Политика, проводимая эстонским парламентом Рийгикогу по отношению к русскоязычному населению в 1990-х гг

Научный руководитель – Маринин Оганес Викторович

Площадняя Ольга Николаевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Кафедра региональных исследований, Москва, Россия

E-mail: olga.ploshchad@gmail.com

В современном мире межэтнические отношения в рамках единого государства являются многогранным и сложноразрешимым вопросом. Границы государств не всегда совпадают с границами страны - в одном государственным пространстве могут сосуществовать два и более этносов, народов, и отношения между ними могут базироваться на разных принципах - в некоторых странах мультикультурализм признан единственным способом нормального функционирования общества, где-то государственность строится на признании одного этноса титульным. В нашем случае, таким государством является Эстония. Пример Эстонии особенно интересен, так как в конце 1990- х она начала активный и успешный процесс интеграции в европейское сообщество, однако положение национальных меньшинств в этой стране серьезно отличается от признанных в европейском обществе стандартов.

Но по воле исторических обстоятельств около трети населения страны не являются эстонцами по национальности. В 1991 году после развала СССР и обретения независимости эстонское правительство столкнулась с рядом социо-политических проблем, и одной из самых острых проблем была национальная проблема, которая стояла особняком на протяжении второй половины 19 века и всего 20 века. Рост национального самосознания эстонского народа нашел выход в обретении независимости, однако выход из состава СССР не решило национальную проблему, даже наоборот.

На протяжении 1990-х различные факторы имели влияние на характер политики по отношению к русскоязычному населению, и в зависимости от внешне- и внутриполитических событий политика претерпевала различные изменения, в некоторых аспектах положительные, в некоторых аспектах отрицательные с точки зрения правового положения русскоязычных жителей.

В разные периоды разные факторы имели влияние. В начале 1990-х рост правых настроений и обретение властных полномочий ультраправыми партиями дало своеобразный выход царившим в подполье настроениям и задало своеобразный антирусский вектор политики. Главным фактором, определившим характер законопроектов, принятых законодательным органом, стало то, что в Верховном Совете 1990-1992 гг. были представлены лишь правые партии, и именно это стало причиной того, что в Парламент в 1992 не прошел ни один представитель русскоязычного населения.

Косвенное лишение русскоязычного населения права участвовать в политической жизни стало точкой отсчета для установления антирусского вектора дальнейшей политики. По мнению членов VI созыва Парламента 1992-1994 для проводимой политики были веские основания.

Во-первых, проводимая политика является не чем иным как следствием необдуманной национальной политики СССР, в результате которой в обществе сложилась непростая

ситуация. Активная иммиграция в ЭССР русских привел к тому, что общество не сплотилось, а наоборот расслоилось, а в 80-е года и в начале 90-х это расслоение привело к разделению на «наших» и «чужих» в сознании людей. Во-вторых, в сложившейся политической ситуации главным вектором стало формирование в Эстонии мононационального государства, что и было заявлено в преамбуле главного документа страны Конституции/ Также нельзя не упомянуть, что приобретение независимости характеризовалось появлением мнения в эстонском обществе, что все русские и русскоязычные в будущем покинут Эстонию.

Второй период национальной политики Эстонии - вторая половина 1990-х ознаменовался слабой корректировкой в сторону её смягчения при продолжении прежнего стратегического курса. Это произошло благодаря нескольким причинам.

Во-первых, по причине смены политической конъюнктуры на двух уровнях власти: в органах местного самоуправления и в государственном собрании - высшем законодательном органе власти в Эстонии. Давление европейского сообщества и международных организаций, таких как ООН, было вторым фактором, внесшим вклад в смягчение государственной политике к русскоязычному населению.

Но присутствуют и ряд других причин, снизивших практически на нет шаги в направлении смягчения законодательства. Речь идет о внешнеполитических событиях - Чеченской войне, начавшейся в 1995 году. При этом решающую роль сыграл стереотип о России как о вражеской силе, угрожающей государственной и культурной независимости Эстонии.

При этом, меньшинства, которые фактически невозможно было игнорировать, воспринимались как рудимент враждебной политической и социальной реальности Советского союза и потому были ущемлены в смысле своего политико-юридического, а как следствие - и социокультурного, и экономического статуса. Русскоязычное меньшинство считалось ареной политического влияния России, а это уже не могло не вызывать опасений, так как означало наличие в стране «пятой колонны». Сама степень отчуждения русскоязычного меньшинства от новой социологической реальности была и остается весьма велика, что служит причиной сохранения внутриполитической напряженности и осложнения контактов Эстонии с РФ.

Основная проблема внутренней политики Эстонии осталась прежней - становление гражданского общества и формирование демократической системы, при которой права и свободы человека должны быть гарантированы в независимости от этнической принадлежности.

Источники и литература

- 1) Зверев К. А. Русскоязычное население Эстонской Республики в контексте государственной национальной политики: 1992-2007. Автореф. дисс. канд.ист. наук. Кострома, 2015
- 2) Ризванова Л.З. Государственная политика и положение русскоязычного населения в Прибалтике. Казань, 2011
- 3) Сависаар Э. Правда об Эстонии. Том 1. Таллинн, 2012 http://kremlin.ru/ официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет
- 4)
 http://kremlin.ru/ официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет
- 5) https://www.riigikogu.ee/ сайт эстонского парламента